РАЗДЕЛ I. ПОЛИТОЛОГИЯ

Зейналова Ш.И.

Основные факторы определяющие необходимость обновления базы взаимоотношений между Азербайджаном и ЕС*Университет «Хазар»
(Азербайджан, Баку)**doi 10.18411/scc-30-09-2017-01**idsp 000001:scc-30-09-2017-01***Abstract**

The article investigates the development of cooperation between Azerbaijan and the EU. These issues have very important value for Azerbaijan. So, one of the strategic directions of Azerbaijan's development is the establishment of political and economic cooperation with the EU and integration into the European space. Between the EU and Azerbaijan has been accumulated a certain experience of cooperation over a more than 20-year period.

At the same time, the article explores the main factors determining the need to update the base of relations between Azerbaijan and the EU. The author concludes that the new agreement should be directed to the renovation and modernization of the framework for cooperation between Azerbaijan and the EU and its Member States. Besides, it should reflect both the formed elements of integration relations and the provisions on further deepening of integration between Azerbaijan and the EU.

После восстановления своей независимости одним из стратегических направлений экономического развития Азербайджана является интеграция в европейское экономическое пространство. Поэтому наша страна крайне заинтересована в участии в процессах европейской интеграции. Как отмечает президент Азербайджана И. Алиев, Европейский Союз (ЕС) отражает лучшую практику мировой организации, поддерживающей своих членов. Каждая страна, в том числе Азербайджан, должна стараться достичь высокого уровня солидарности в соответствии со стандартами ЕС.

Не вызывает никакого сомнения, что Азербайджан и ЕС в целях дальнейшего развития и углубления интеграционных процессов, нуждаются в перестройке своих взаимоотношений и обновления ее договорной базы. Это обусловливается рядом объективных причин и факторов.

Во-первых, прошло почти 20 лет с момента заключения Соглашения о Партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Азербайджаном и действующее соглашение не соответствует уровню современных взаимоотношений между ними. За этот период времени накоплен значительный опыт сотрудничества между ЕС и Азербайджаном. Следует отметить, что СПС ЕС с Азербайджаном по своей структуре и содержанию в целом совпадал с аналогичными соглашениями, заключенными ЕС с рядом других постсоветских стран по той причине, что после распада СССР все постсоветские страны находились, в общем-то, примерно в одинаковых условиях развития. Однако за прошедший период времени каждая из них пошла своим путем развития. На сегодняшний день существующие модели (политические, экономические) развития постсоветских стран существенно различаются друг от друга. Кроме того, по разному сложились основные параметры взаимодействия этих стран с ЕС. В отношении ЕС с Беларусью подписанный в марте 1995 г. договор о СПС не вступил в силу из-за приостановки со стороны ЕС процесса ратификации данного документа по политическим причинам, что оказало непосредственное влияние и на все другие сферы взаимодействия этой страны с ЕС. Правда, Беларусь участвует в программе «Восточное

партнерство». Следует также подчеркнуть, что в рамках осуществления Европейского инструмента соседства и партнерства в 2007-2013 гг. происходил последовательный рост объемов средств, выделяемых ЕС для Беларуси в целях оказания технической помощи по линии ежегодных программ действий с 5 млн. евро в 2007 г. до 17 млн. евро в 2012 г. А всего, за этот период Беларуси было выделено 71,6 млн. евро на различные программы. В рамках программы микрокредитования Беларуси со стороны Европейского банка реконструкции и развития за 2001—2013 годы выдала 37313 кредитов на общую сумму в 837 млн долларов. [1, с. 86] Кроме того Беларусь участвует в программах трансграничного сотрудничества ЕС «Польша – Украина – Беларусь», «Латвия – Литва – Беларусь» и «Регион Балтийского моря», а также программах ERASMUS MUNDUS, TEMPUS и др. по оказанию помощи на проведение реформ в системе образования. Кроме того Беларусь принимает активное участие в промежуточной фазе Диалога по модернизации. Возобновлен Диалог по правам человека с ЕС, начались переговоры по упрощению визового режима и реадмиссии, а также по подписанию акта Партнерства по мобильности. Молдова, Грузия и Украина заменили СПС с ЕС соглашениями об ассоциации и создании глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли. Армения на протяжении определенного времени, а именно с 2010 г. вела переговоры с ЕС о заключении договора об ассоциации и уже готовилась к подписанию такого соглашения. Однако после сильного политического давления со стороны России на Армению переговоры между ЕС и этой страной по заключению Соглашения об ассоциации в октябре 2013 г. были прекращены. После этого эта страна 10 октября 2014 г. присоединилась к Единому Экономическому Пространству (ЕЭП), подписав соответствующий договор, который, вступил в силу с января 2015 г. Однако в последний период времени Армения предпринимает шаги и готовится к подписанию нового соглашения с ЕС о всеобъемлющем и расширенном партнерстве. Новое соглашение между Арменией и ЕС, предположительно, будет подписано до декабря 2017 года. По всей видимости этот документ будет носить чисто декларативный характер и не будет содержать положений о создании свободной экономической зоны между сторонами. Иначе этот документ будет прямо противоречить обязательствам Армении по евразийской интеграции. СПС ЕС с Туркменистаном хотя и был подписан в мае 1998 г., однако все еще не прошел процесс соответствующей ратификации со стороны государств-членов ЕС и Европарламента. Хотя с 1991 г. по настоящее время ЕС предоставил Туркменистану техническое содействие на общую сумму, превышающую 177 млн. евро, причем из этой суммы около 104 млн. евро было направлено на выполнение различных национальных проектов, включая и поддержку приоритетных отраслей экономики этой страны. Взаимодействие ЕС с Узбекистаном, Таджикистаном [2] и Киргизией в целом носит характер наиболее простых, по своему характеру, отношений. В основном эти отношения носят характер оказания различного рода помощи со стороны ЕС (экономической, технической, финансовой и т.д.), и говорить в целом о каких-либо интеграционных связях между сторонами не приходится. Киргизия вступила в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которое как интеграционное объединение, задумывался и образован в противовес ЕС и, с этой точки зрения, представляется, что говорить об интеграционном взаимодействии ЕС с этими странами вряд ли вообще уместно. Кроме того эти страны географически довольно далеко расположены от ЕС.

Во-вторых, распад Советского Союза произошел стремительно, и у ЕС не было определенной стратегии взаимодействия с этим регионом и вновь появившимися постсоветскими странами. В принципе данный регион и не входил в зону первостепенных интересов ЕС. Следует отметить, что коренные изменения геополитического характера, имевшие место в конце 80-х годов XX века, вызвали необходимость выработки, с одной стороны стратегии ЕС по отношению к странам Восточной и Южной Европы, и определения, с другой стороны, собственного

экономического пути развития для стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Одним из таких ориентиров на пути развития для этих стран стал ЕС. Членство, полное либо ассоциированное, в рамках такого интеграционного объединения для многих постсоциалистических государств ЦВЕ, означало, в том числе определенный выход на рынки Евросоюза, к его ресурсам, а также возможность привлечения в экономику страны значительных иностранных инвестиций. С другой стороны расширение ЕС в 1990-е годы XX века за счет стран ЦВЕ становится одним из приоритетных направлений развития этого интеграционного объединения. В начале 1990-х годов XX века ЕЭС, а после Маастрихтского договора ЕС, являлись главным фактором развития интеграционных процессов в Европе. Как отмечает Е.А. Достанко, дилемма, стоявшая перед ЕС или расширение за счет новых членов или углубление сотрудничества, т.е. в рамках ее пятнадцати участников интенсификация процесса интеграции, разрешилась в пользу первого положения. ЕС высказался в пользу вступления новых членов, в первую очередь из стран ЦВЕ. [3, с. 39] Вместе с тем, все четче со стороны ЕЭС стало понимание того, что страны ЦВЕ нуждались не только, и может быть, не столько в оказании финансовой помощи и режиме преференций в торгово-экономической области взаимоотношений с ЕС, сколько в более тесном политическом и углубленном экономическом взаимодействии. Появляется на свет идея построения ассоциативных отношений стран Центральной и Восточной Европы с ЕЭС. С этой целью на встрече министров иностранных дел стран-членов ЕС в Дублине в январе 1990 г. были определены основные компоненты соглашений об ассоциации, а Европейский совет ЕС в апреле того же года одобрил идею о выработке конкретных договоров об ассоциации с Польшей, Венгрией, Чехословакией. Соответственно соглашения об ассоциации ЕС с вышеуказанными государствами были подписаны 13 ноября 1991 г. Подписание этих Соглашений об ассоциации устанавливало институциональную основу во взаимоотношениях между ЕС и этими странами, являлось важным шагом на пути либерализации торговли и формирования базиса рыночной экономики этих стран. Вслед за этим состоялось подписание Соглашений об ассоциации ЕЭС с Румынией в феврале 1993 г. и Болгарией в марте 1993 г. После этого последовало подписание такого же соглашения со Словенией. Саммит Европейского совета, прошедший в Копенгагене в июне 1993 г., сформулировал "копенгагенские" критерии по вступлению ассоциированных стран в ЕС, став важным шагом на пути определения стратегии расширения ЕС. Эти критерии были сформулированы на базе подготовленного Комиссией ЕЭС доклада "К более тесной ассоциации со странами Центральной и Восточной Европы". [4, с. 27] В целом доклад определял четыре группы "мер", а именно: политические (которые ведут к формированию Европейского политического пространства); экономические (помогающие открытию для стран ЦВЕ рынков ЕС); меры, направленные на повышение эффективности предоставляемой финансовой помощи; а также меры, направленные на дальнейшую интеграцию ЕС и стран ЦВЕ. Если Соглашениями об ассоциации устанавливались институциональные основы взаимоотношений между ЕС и стран ЦВЕ, то Копенгагенский саммит определил одну из основных целей ассоциации стран ЦВЕ с ЕС, заключающуюся в формировании европейского политического пространства. Последующий же саммит Европейского совета, прошедший в декабре 1994 г. в Эссене, в отношении стран ЦВЕ установил основные принципы с целью определения кандидатов на вступление в ЕС. Таким образом, для ЕЭС основной интерес представляли страны Восточной и Южной Европы, с которыми необходимо было выстраивать новые взаимоотношения.

В-третьих, следует также отметить, что за этот период ЕС территориально несколько раз увеличивался после нескольких волн расширения. На сегодняшний день уже было 6 волн расширения этого интеграционного образования, и количество стран-членов ЕС достигло 28. (Правда после проведения референдума по вопросу о сохранении членства страны в ЕС Великобритания инициировала процесс выхода из

этого интеграционного образования). Если до процесса этих расширений ЕС вообще не имел общих границ с постсоветскими странами (за исключением России, например в Калининградской области), то после вступления 10-ти новых стран в это интеграционное объединение, включая Польшу, Румынию, прибалтийские страны (Литва, Латвия, Эстония), внешние границы ЕС вышли и на такие постсоветские государства, как Украина, Беларусь, Молдова. Соответственно с этим появилась необходимость в выработке новой стратегии взаимоотношений ЕС с этими странами. Г.Н. Наджафов отмечает, что ЕС уделяет особое внимание стратегии «расширяющейся Европы», а также созданию зон безопасности и стабильности вокруг своих внешних границ. Развитие отношений с Россией, Украиной, государствами Южного Кавказа, Беларусью, Молдовой и странами Южного Средиземноморья достигается главным образом за счет использования общих механизмов международной политики – так называемых «общих стратегий». [5, с. 40]

В-четвертых, за этот период, в результате проведенных реформ произошли существенные изменения в развитии Azerbaijan и значительно вырос политический и экономический потенциал нашей страны. В период заключения СПС между ЕС и Azerbaijanом в 1996 г. наша страна в нем квалифицировалась в качестве страны с переходной экономикой. Однако на сегодняшний день ЕС признал Azerbaijan в качестве страны с рыночной экономикой. Особенно следует отметить, что после заключения 20 сентября 1994 г. Контракта века с рядом крупнейших мировых нефтегазовых компаний на крупномасштабную разработку месторождений «Азери-Чираг-Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспия начался интенсивный рост экономики страны. Это соглашение сыграло особую роль в привлечении иностранных инвестиций и развития сектора промышленности страны в целом. После введения в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум в результате осуществления энергетических проектов экономика Azerbaijanа выросла в целом в 2,6 раза. Почти настолько же увеличилось и промышленное производство страны. По состоянию на 2009 г., Azerbaijan лидировал среди стран СНГ по темпам экономического роста. За период с 2003 по 2008 годы ВВП Azerbaijanа вырос в 2,6 раза по сравнению с уровнем 1990 г. Так, ВВП Azerbaijanа в 2013 г. составил 57,7 млрд. манат и увеличился по сравнению с 2012 г. на 5,8%. В заявлении миссии МВФ, которая находилась в Баку 21-27 октября 2014 г., отмечается, что по итогам 2014 г. рост ВВП Azerbaijanа составит 3,9%, а в 2015 г. – 3,4%. Номинальный ВВП составит в 2014 году 60,487 млрд. манат, а в 2015 г. – 65,11 млрд. манат. В целом же, согласно прогнозам фонда, в 2014 г., номинальный ВВП на душу населения Azerbaijanа составит \$8,658 тыс., в 2015 г. – \$9,34 тыс. Валютные запасы Azerbaijanа на 1 июля 2017 года составили около 40 млрд. долларов США. Соответственно, произошли изменения и в развитии структуры экономических взаимоотношений ЕС и Azerbaijanа. Так, глава представительства ЕС в Azerbaijanе Р. Кобиа отмечает, что по экономическим показателям Azerbaijan имеет самую сильную экономику в регионе Кавказа, а также после Украины является вторым крупнейшим торговым партнером ЕС среди восточных стран. [6]

В-пятых, сегодня между ЕС и Azerbaijanом гораздо больше политической и экономической интеграции, более тесные взаимовыгодные отношения, чем в период становления их взаимоотношений. Например, только за 2011 год в экономической области экспорт Azerbaijanа в ЕС вырос более чем на 50 %, а импорт Azerbaijanа из ЕС увеличился более чем на 20 %. За 2016 год доля стран ЕС в общем товарообороте Azerbaijanа составила 35 %, а за 4 месяца 2017 года данный показатель уже был на уровне 38 %. Инвестиции ЕС в основной капитал Azerbaijanа составили около 20 млрд. долларов, или же 46 % от общего объема инвестиций. В то же время страны ЕС инвестировали в ненефтяной сектор экономики Azerbaijanа 3 млрд. долларов, что

составляет 35 % от общего объема инвестиций в данный сектор. В настоящее время в стране действует свыше 1300 европейских компаний.

В-шестых, некоторые положения, получившие свое закрепление в СПС между Азербайджаном и ЕС устарели. Так, ст. 18 СПС предусматривает, что торговля товарами, подпадающими под действие Договора, учреждающего Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), осуществляется в соответствии с положениями настоящего раздела, за исключением ст. 12 данного договора. Кроме того, п. 2 ст. 18 СПС предусматривал создание контактной группы по вопросам угля и стали, состоящей из представителей ЕС и Азербайджана. Однако ЕОУС перестало существовать в связи с истечением срока своего действия. Поэтому эти положения СПС фактически лишились своего основания. Наряду с этим, некоторые цели и задачи, получившие свое закрепление в СПС можно сказать, в целом достигнуты. Так ст. 1 СПС между ЕС и Азербайджана отмечалось, что одной из целей партнерства является поддержка усилий Республики Азербайджан по развитию ее экономики и завершению перехода к рыночной экономике. [7] Представляется, что эта цель в целом достигнута, так как в нашей стране в целом уже построены основы рыночной экономики. Наряду с этим, некоторые цели и задачи, получившие свое закрепление в СПС можно сказать, в целом достигнуты. Так ст. 1 СПС между ЕС и Азербайджана отмечалось, что одной из целей партнерства является поддержка усилий Республики Азербайджан по развитию ее экономики и завершению перехода к рыночной экономике. Представляется, что эта цель в целом достигнута, так как в нашей стране в целом уже построены основы рыночной экономики. Наряду с этим, некоторые цели партнерства достигнуты только частично, а есть и такие, которые требуют соответствующих дополнений или изменений или корректировки.

В-седьмых, после подписания СПС ЕС выработала концепцию Европейской Политики Соседства (ЕПС), представляющую собой новый подход ЕС к соседним странам. С формальной точки зрения ЕПС возникло в мае 2004 г., после принятия Стратегического Документа по Европейской Политике Соседства (Strategy Paper on the European Neighbourhood Policy). Основной целью этой концепции было укрепление отношений между ЕС и его новыми странами-соседями после расширения ЕС, а также сотрудничество по созданию зоны безопасности и благосостояния, так называемого «кольца дружественных стран» на границах ЕС. Хотя ЕПС не предоставляет странам-партнерам перспективу присоединения к ЕС, однако наряду с другими областями, ЕПС предусматривает возможность построения привилегированных отношений с ЕС и более тесного сотрудничества. Как замечает К.И. Трубачева, в начале XXI века, на общем фоне проводимых ЕС внешних действий, особенно выделяется ЕПС, осуществляемая в отношении самых близких к ЕС соседей с Юга и Востока. Являясь составной частью, а на современном этапе, уже неотъемлемой составной частью внешней политики ЕС, Европейская политика добрососедства получила свое дальнейшее подтверждение стратегической значимости ее осуществления в нормах, получивших свое отражение в принятом в 2007 г. Лиссабонском договоре. Стремление развивать особые, привилегированные отношения с третьими странами получило непосредственное подтверждение в нормах первичного права ЕС, что указывает на важное значение проводимых в рамках ЕПС мероприятий и достижения поставленных целей. [8, с. 3] ЕПС предусматривает сотрудничество с 16 странами, в том числе и с Азербайджаном. Кроме того, в Восточной Европе с такими постсоветскими странами, как Украина, Беларусь и Молдова, а на Южном Кавказе также с Азербайджаном, Грузией и Арменией. Россия не захотела войти в эту программу. Поэтому между ЕС и Россией было принято решение далее развивать свои отношения посредством создания четырех общих пространств, согласно решениям, принятым на Санкт-Петербургском саммите в 2003 г. Однако следует отметить, что после присоединения Крыма к России и введения в связи с этим санкций со стороны ЕС в отношении России говорить о

развитии интеграционных процессов между сторонами, на сегодняшний день вряд ли уместно.

В-осьмых, после подписания СПС ЕС выработала программу Восточного партнерства (ВП) с Азербайджаном, Украиной, Молдовой, Арменией, Грузией и

Беларусью, направленную на развитие интеграционных связей ЕС с этими постсоветскими странами. Причем можно сказать, что в определенном смысле, отношения ЕС со странами-участницами программы ВП в данный период времени находятся на переходном уровне.

Таким образом, можно заключить, что совокупность всех этих вышеуказанных факторов вызывает необходимость замены существующего СПС между ЕС и Азербайджаном и заключения нового юридически обязывающего соглашения. В то же время нельзя не отметить, что СПС между ЕС и Азербайджаном является важным средством для осуществления целей и задач, стоящих перед сторонами договора, особенно в первый период после его заключения. Однако перед сторонами стоят новые задачи и цели во многих сферах взаимодействия.

Новое соглашение должно быть направлено на обновление и модернизацию основ сотрудничества между Азербайджаном и ЕС и его государствами-участниками, привести ее в соответствие с современными потребностями и нуждами развития отношений на всем европейском пространстве. Кроме того в ней должны быть отражены как сформировавшиеся элементы интеграционных отношений, так и положения по дальнейшему углублению интеграционных отношений между Азербайджаном и ЕС.

1. Мальгина И.В. Эволюция государственного управления малым и средним предпринимательством в Республике Беларусь // Вестник Мордовского университета, 2014, т. 24, № 4. - с. 82-93
2. Назиров Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2011. - 23 с.
3. Достанко Е.А. Расширение Европейского Союза на Восток в 1990-е гг. // Белорусский журнал международного права и международных отношений 2002 — № 2. – 39-43
4. Mayhew A. Recreating Europe. The European Union Policy towards Central and Eastern Europe. Cambridge: Cambridge University Press; 2nd edition, 1998. – 426 p.
5. Наджафов Г.Н. Внешняя политика Европейского Союза и связи со странами Южного Кавказа. Баку, «Наука и образование», 2010. – 240 с.
6. Роланд Кобия: «Люди иммигрируют, когда не имеют возможности расти и развиваться: в Азербайджане это явно не так» // <http://regionplus.az/ru/articles/view/360>
7. Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Azerbaijan, of the other part // OJ, L. 246, 17/09/1999, p. 3.
8. Трубачева К.И. Правовые основы реализации политики добрососедства Европейского Союза: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Москва: 2011. - 26 с.